

На правах рукописи

УДК: 267.

Губницына Ольга Павловна

**Социологический анализ форм организации религии
в социально-историческом процессе**
(на примере религиозных организаций Архангельской области)

Специальность: 22.00.04. – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Gubnitsyna' with a long horizontal stroke at the end.

Санкт-Петербург – 2006

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
Санкт-Петербургского государственного морского технического
университета.

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор,
Солдатов Александр Васильевич
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор,
Григоренко Андрей Юрьевич
- доктор социологических наук, профессор,
Овсянников Василий Григорьевич
- Ведущая организация:** Северо-Западная Академия государствен-
ной службы при Президенте РФ

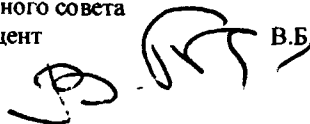
Защита состоится «27» января 2006 г. в «14» часов на заседании Дис-
сертационного совета Д.212.199.15 при Российском государственном педаго-
гическом университете имени А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-
Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20, ауд.307.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Рос-
сийского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «21» декабря 2005г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат философских наук, доцент

В.Б. Косицын

2006 А
22 Р7

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Религия представляет собой сложное социальное образование. Она переживает определенную эволюцию, изменяясь и трансформируясь вместе с обществом. Изменения и перемены, произошедшие в России в 20 веке, современные процессы общественного развития вновь привлекли внимание к сфере религии.

В условиях религиозного плюрализма, присущего современной России, религиоведы и социологи религии испытывают насущную потребность в инструменте, с помощью которого в практическом и теоретическом аспектах можно было бы упорядочить и систематизировать многообразные религиозные формы. С теоретической точки зрения, необходимость исследования социально-исторических форм организации религии диктует поиск соответствующих аналитических инструментов и средств изучения конкретных религиозных форм, существующих в настоящее время. Поэтому, в широком смысле, проблема изучения форм организации религии – это проблема анализа существующих и существовавших форм организации религии, динамики и тенденции их эволюции.

Все вышеуказанное обосновывает научную актуальность темы диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественные социологи религии и религиоведы на протяжении истории, с одной стороны, критиковали, с другой стороны, заимствовали в собственных исследованиях западные теории социологии религии. Однако до сих пор никто из исследователей не дал целостного рассмотрения проблемы типологизации форм организации религии так, как она дается в западной социологической школе: это классические теории М. Вебера и Э. Трельча, разработки Р. Нибура и Г. Беккера, исследования М. Йингера, И. Ваха, Меньшинга, Л. Фон Визе, исследования современных социологов Н. Смелзера, Э. Гидденса, Ч. Глока, В. Старка, Т. Лукмана, П. Бергера, концепции А. Тоффлера, М. Элиаде и ряда других исследователей.

Отдельные аспекты данной проблемы всегда обсуждались в отечественных религиоведческих кругах. Ссылки на американские исследования, в частности на Макса Вебера, Эрнеста Трельча, Ричарда Нибура, Мильтона Йингера и других зарубежных исследователей можно найти у Ю.А. Левады, Д.М. Угриновича, Ю. В. Крянсва, Д.Е. Фурмана.

Среди религиоведов и социологов религии, исследующих понятия «церковь», «секта», «деноминация» и «культ» в 1960 - 80-е годы в нашей стране, можно назвать Ю.В. Крянева, А.И. Клибанова, Ю.А. Леваду, Д.Е. Фурмана, Л.Н. Митрохина, Е.Г. Балагушкина, И.Р. Григулевича, Л.Н. Великовича, П.С. Гуревича, Д.М. Угриновича, И.Н. Яблокова и др. Однако ком-

плексную теорию типов организации религии можно найти только у Ю.В. Крянева, Е.Г. Балагушкина и американиста Д.Е. Фурмана, который в принципе излагал американскую теорию типов организации религии, но не как таковую, а в контексте социальных конфликтов в США. Остальные исследователи рассматривали отдельные аспекты проблемы, а не всю проблему в целом, как это можно найти у американских социологов религии. А.И. Клибанов главным образом изучал секты; Е.Г. Балагушкин и Л.Н. Митрохин - западные культы; Ю.А. Левада анализировал западные социологические теории религии. Надо отметить, однако, что в эти годы в нашей стране реальность была такова, что в условиях отсутствия религиозной свободы и, более того, «отмирания религии», для большинства социологов религии в нашей стране проблемы форм организации религии не были актуальны. Отечественные исследования на эту тему носили не практический, а теоретически отвлеченный характер. Для американских же социологов, исследующих эти понятия, секты, культы, деноминации и церкви были реальностью, которая существовала в их повседневной жизни.

Интерес к опыту западных социологов религии сегодня подтверждается тем, что в настоящее время работы европейских и американских исследователей активно переводятся на русский язык. Многие российские социологи религии и религоведы в своих учебниках обращаются к данной теме, используя опыт американской и европейской социологии (Гараджа В.И., Руткевич Е.Д., Самыгин С.Н., Нечипуренко В.И. Полонская И.Н., Радугин А.А., Радугин К.А. и др.).

В настоящее время, среди представителей научного подхода, занимающихся проблемами религии, можно назвать таких религиоведов и социологов религии как И.Н. Яблоков, В.И. Гараджа, Н.С. Гордиенко, А.А. Радугин, К.А. Радугин, А.В. Солдатов, Б.А. Смагин, В.М. Губанов, Л.М. Митрохин, В.Ф. Мустафин, М.М. Шевченко и другие, а также научно-религиозных публицистов Б. Фаликова, М. Штерина, А. Щипкова и др.

С другой стороны, представители традиционных религий, озабоченные судьбой своей веры, некоторые профессиональные психиатры, депрограмматоры¹, считающие всех участников сект и культов (новых религиозных движений) жертвами той или иной формы психологического террора активно занимаются исследованием организационных форм религиозности, которые присущи современному обществу. Типичными авторами этого направления можно назвать о. А. Кураева, В. Шохина, А.Л. Дворкина. Это позиция и сравнительного богословия: протоиерей Митрофан Зноско-Боровский, священник И. Ефимов, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн и др.

¹ Депрограмматоры - психиатры, работающие с «жертвами» культов по депрограммированию их личности

При выявлении специфики социально-исторических форм организации религии на Беломорском Севере России диссертант опирался на монографии и исследования Булатова В.Н., Зайцева В.А., Аринина Е.И., Дрегалю А.А., Теребихину Н.М., Камкину А.В., Макарову Н.А., Чистову К.В., Филатову С., Лункину Р., Кошкину А.В., и других. Исследование различных аспектов религиозной жизни Беломорского Севера занимались Есюков А.И., Силин Д.В., Шалапин С.О., Глушенко А.С., Давыдова Ю.А., Гудим-Левкович Е.Г., Ульяновский В.И., Михайлов С.В., Белобородова И.Н. и ряд других исследователей.

Исторические сведения о Русском Севере, церковно-религиозном быте диссертант почерпнул из монографий Богословского М.М., Верюжского, Юшкова С.В., Сибирицева И., Титова Л.Л., Энгельгардта А.П. и других.

Исследованием старообрядчества, русских расколов, ересей и сект в свое время занимались Липранди И.П., Пушкарев И., Дружинин В.Г., Пругавин А.С., Скворцов Д.И., протоирей Буткевич Т.И., Айвазов И.Г., Аксаков И.С., Андреев Н.В., Барсов Н. и другие.

Кроме этого, значительную источниковую базу работы составили документальные материалы религиозных организаций (уставы), аналитические и справочные материалы Министерства Юстиции Архангельской области и администрации Архангельской области. Диссертант опирался на правовые и нормативные акты РФ, архивные документы, статистические данные и материалы периодической печати.

Объектом диссертационного исследования выступают формы организации религии. В качестве **предмета** исследования выбраны сущностные аспекты формирования и развития форм организации религии в социально-историческом процессе.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы - раскрыть специфику социально-исторических форм организации религии на Беломорском Севере России на примере Архангельской области. Для достижения поставленной цели диссертант решает следующие задачи:

Во-первых, проанализировать теории и концепции, разработанные в западной социологии религии, в которых раскрывается проблема форм организации религии; показать решение западными социологами конкретно-социологических проблем, связанных с развитием и изменением организационных форм религии в обществе в связи с изменением социально-исторического контекста.

Во-вторых, проследить изменение отношения отечественных исследователей к западным теориям в различные периоды истории; проанализировать различные отечественные подходы к решению данной проблемы в различные эпохи: в царской России, с советский период, в настоящее время.

В-третьих, раскрыть специфику социально-исторического развития религии на Беломорском Севере России; выявить собственные формы организации религии на Беломорском Севере России в историческом контексте и на современном этапе развития.

Методологическая основа исследования. Основные методологические принципы данной диссертации совпадают с общесоциологическими принципами объективности и опоры на эмпирические факты. Объективность проявляется в том, что диссертант рассматривает различные формы организации религии беспристрастно, не используя ценностных суждений, представляя разнообразные мнения западных и отечественных исследователей по данной проблеме. Что касается опоры на эмпирические факты, то фактическим материалом, послужившим для выводов данной работы, стали результаты конкретно-социологических исследований, проведенных как самим автором, так и рядом других исследователей.

Кроме того, методология настоящего исследования формировалась исходя из представления о единстве принципов историзма и научности. Принцип историзма в данном случае обозначает, что формы организации религии рассматриваются в во временной динамике в неразрывном контексте с социально-историческим фоном и с учетом накопленных к настоящему времени знаний. Принцип научности требует привлечения всей совокупности методов социологии, а также других наук.

Основной метод данной диссертации – анализ письменных источников, то есть работ отечественных и зарубежных социологов, философов, историков, юристов, правоведов и пр., а также анализ архивных документов. Метод анализа письменных источников включает в себя и другие методы: сравнительно-типологический метод, генетический анализ.

Сравнительно-типологический метод проявляется в самой постановке проблемы диссертации, так как речь идет о формах (типах) организации религии. В диссертации присутствуют также элементы сравнения западных и отечественных концепций, религиозных организаций американского и российского происхождения.

Метод генетического анализа проявляется прежде всего в изучении концепций предшественников современных социологов религии, которые первыми сформулировали изучаемую проблематику. Во-вторых, в том, что авторы, чьи теории и концепции используются в данной диссертации, помещены в исторической последовательности.

В исследовании также нашли свое воплощение методы анкетного опроса и наблюдения конкретных религиозных общин, имеющих место в Архангельской области, а также неформальные интервью с верующими и духовными лицами.

Научная новизна исследования определяется целью и задачами ис-

следования и обусловлена тем, что в диссертационном исследовании впервые опробована методика комплексного исследования форм организации религии на конкретном примере религиозных организаций Архангельской области.

В диссертационном исследовании отражены особенности социально-исторических форм организации религии на Беломорском Севере России посредством выявления специфических черт религиозности в исследуемом регионе (в социально-историческом процессе), а также на базе комплексного социологического исследования религиозных организаций, зарегистрированных и действующих на территории Архангельской области.

Кроме того, в работе анализируются самые последние работы западных и отечественных социологов. Дается картина развития представлений о типах организации религии в отечественной практике: как церковная, общественная и социологическая проблема, а также современные представления о формах организации религии в социологии религии. До сих пор отечественные социологи религии не рассматривали подобную проблематику в целостном виде.

Анализируются и сопоставляются конкретные социологические исследования, проведенные как самим диссертантом, так и рядом других исследователей в Архангельской области и по России в целом.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Под формами организации религии следует понимать различные объединения людей, созданные для выполнения определенных намерений и целей религиозного характера, и характеризующиеся определенной иерархической структурой, специфическими механизмами и средствами регулирования и контроля за функционированием организацией, определенными правилами и нормами, властными и межличностными отношениями.

2. Основой для изучения типов организации религии являются исследования М. Вебера и Э. Трельча, которые первыми определили ключевые понятия и создали типологию «церковь-секта». Понятия «церковь» и «секта», как они были изображены в классическом варианте, представляют собой модели идеальных типов, не существующие реально.

3. Выделяют 4 основные типа организации религии. Это «Церковь», «Секта», «Деноминация», и «Культ». Первые три типа составляют эволюционную последовательность институционализации религиозной организации в рамках одной религии. Культ – это такая религиозная организация, которая создает новую, по сравнению с принятой в данном обществе, систему верований.

4. Формы организации религии отражают особенности социально-исторического развития определенного общества (или его части), специфические черты его культуры и общественного бытия. Раскрывая особенности социально-исторического развития исследуемого региона (Архангельской об-

ласти), диссертант выявляет несколько последовательно сменявших друг друга моделей религиозной жизни, каждая из которых предполагает наличие специфических черт и форм организации религии.

5. Современные религиозные организации Архангельской области не обладают кардинальными структурными различиями по форме организации религии на Беломорском Севере. Различия являются следствием скорее конфессионально-доктринальных расхождений, нежели специфики социально-исторического генезиса организаций.

6. Современные формы организации религии характеризуются, в основном, открытостью по отношению к обществу, готовностью идти на диалог и сотрудничество. Другой характерной чертой является наличие внутренней формальной структуры, которая полностью определяет политику организации. Участие рядовых прихожан в процессе функционирования и управления организацией сводится к минимуму. Демократические традиции в управлении религиозными организациями носят декларативный характер.

Теоретическая значимость исследования. Изучение форм организации религии способствует более глубокому пониманию социальной структуры современного общества, взаимодействия различных социальных групп и общностей. Исследования конкретных социально-исторических форм организации религии способствует выявлению характерных признаков и специфических черт таковых объединений, что дает возможность для построения теоретических конструкций и типологизации форм организации религии, характерных для современного общества.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она рассматривает проблему существования различных форм организации религии, являющуюся актуальной для современной отечественной социологии религии. В диссертации представлены новейшие исследования западных и отечественных авторов, на которые до сих пор не обращалось должного внимания, но которые внесли ощутимый вклад в изучение данной проблематики.

Особую практическую значимость диссертация может представлять для министерства юстиции и других правительственных и юридических организаций, которые призваны регулировать деятельность религиозных общин и организаций и проводить научные религиозоведческие экспертизы, социологические исследования, связанные с этой деятельностью.

Материалы, представленные в диссертации, могут служить теоретической базой для последующих конкретно-социологических исследований в России.

Материалы диссертации могут быть также использованы в педагогической деятельности для преподавания социальной философии, философии религии, религиоведения, социологии религии, курсов по истории религии в Архангельской области.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации нашли отражения в докладах на ряде научно-практических конференций:

Ломоносовских чтениях Поморского государственного университета (2001г.), традиционных ежегодных конференциях, посвященных актуальным проблемам социально-гуманитарного направления в Севмашвузе, (г. Северодвинск, 2003, 2004гг.), а также на Международном Конгрессе: «Взаимодействию науки, философии и религии на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее, будущее» (Санкт-Петербург, 2002 г.).

Основные положения и выводы исследования наши практическое применение при чтении лекций по учебным курсам «Социология религии», «Религиоведение», «Социология».

Апробация исследования прошла на кафедре философии и социологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Структура и содержание работы. Структура и содержание работы определяются целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Общий объем диссертации вместе составляет 157 страниц.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы, его актуальность и научная новизна, характеризуется степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, определяется методологическая и источниковая база исследования.

Первая глава **«Историко-теоретический анализ формирования представлений о типах организации религии в западной социологии»** содержит четыре параграфа и посвящена методологическому обоснованию социологического исследования форм организации религии; анализу теорий и концепций, зародившихся в западной социологии религии; выявлению идейных источников и концептуальных основ для их возникновения; показывается развитие классических схемы типов организации религии в настоящее время.

В первом параграфе **«Методологические основания социологического исследования форм организации религии»** раскрываются исходные положения социологического исследования религии.

Социологический анализ религии предполагает выявление ее специфики как социального явления, то есть определения того, что есть религия, каковы ее структура, функции и роль в социальной системе. При данном подходе акцент переносится на выявление общественной потребности, ради которой возникает и функционирует этот социальный феномен. Наиболее эффективно данный подход реализуется в исследованиях религии как социального института.

Социальный институт можно определить как весьма устойчивую модель действия, связанную с той или иной основной потребностью общества, регулируемую определенными нормами и отражающую определенное социальное взаимовлияние. При всем многообразии существующих определений понятия «социальный институт», есть принципиально совпадающие моменты: социальный институт - это системные образования, они возникают исторически, ориентированы на удовлетворение потребностей людей, регулируют определенную сферу деятельности и общественных отношений, формируют структуру общества посредством закрепления соответствующих статусов и ролей, имеют организационные формы².

Все изложенное выше о социальных институтах применимо к конкретизации категории «социальный институт религии». Религия представляет собой социальный феномен, то есть общность людей, объединенных верой. То есть социологов интересуют не индивидуальные системы верований, а те системы верований, которые в наиболее существенных аспектах разделяются многими и существуют как социальное взаимодействие³.

Социальным носителем религии не обязательно является точно опре-

² Цыганенко Н.В. Особенности функционирования социального института религии: региональный аспект. Дисс. канд. соц. наук - Барнаул, 2004 - с. 25

³ Цыганенко Н.В. Особенности функционирования социального института религии: региональный аспект. Дисс. канд. соц. наук - Барнаул, 2004 - с. 33.

деленная группа людей. Такие организационные, четко очерченные формы появляются сравнительно поздно в истории религиозного развития. На протяжении длительного периода объектом религиозного поклонения является сама социальная общность. В таком диффузном виде, по определению Дж. М. Йингера⁴, религия пребывает до момента обретения собственного «социального тела». Как правило, самые первые религиозные организации возникают у малых девиантных групп, которые стремятся к изоляции от «большого общества», т.е. создают особое религиозное сообщество, свою религиозную организацию.

«Организация» в общесоциологическом смысле есть социальная группа, сформированная для определенных целей. Члены таких групп играют определенные роли и между ними складываются не личные, эмоциональные, а чисто формальные отношения. Типичными признаками организации выступают разделение труда, разделение власти, делегирование ответственности. Одной из центральных характеристик организации является ее структура. Наиболее оптимальной считается та, которая позволяет организации наилучшим способом взаимодействовать с окружающей средой.

С понятием «организация» тесно связано с понятием «группа». Группа – ряд людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, ощущают свою принадлежность к группе и воспринимаются другими, как члены данной группы⁵. Основные признаки группы – это взаимодействие, идентификация и членство. Религиозная группа в общем смысле может пониматься как совокупность индивидов, объединенных общей религиозной идеей или системой верований, вступающие в определенные взаимодействия и формирующие социальные отношения. В узком смысле термин религиозная группа часто используется для обозначения начальной стадии существующие совокупности индивидов, объединенные общей религиозной идеей, с низкой степенью организации.

Можно выделить два типа групп – первичная, характеризующаяся устойчивыми, эмоционально окрашенными отношениями между ее членами, и вторичная, члены которой играют строго определенные роли и между ними почти отсутствуют эмоциональные отношения. Основным типом вторичной группы и является организация.

В отличие от социальных институтов и организаций, социальные общности не создаются сознательно людьми, а складываются исключительно под воздействием объективного хода общественного развития, совместного характера человеческой жизнедеятельности⁶. Под социальной общностью понимается группа индивидов, являющихся субъектами совместных действий на основе общих целей, ценностей, интересов, норм и образцов поведения.

Религиозную общность можно определить как группу верующих, осуществляющих на основе единой доктрины совместную религиозную деятельность в специфических и организационных формах, направленную на

⁴ Гаралджа В И Социология религии М. Аспект пресс, 1996 – с 123-124

⁵ Смелзер Н Социология – М. Феникс, 1998 – 688с – с 615

⁶ Энциклопедический социологический словарь /Общ. ред. академика РАН Осипова Г. В.- 1995 –с 480

достижение общих целей.

Таким образом, совокупность индивидов может называться одновременно и группой, и организацией, и общностью. Религиозные группы отличаются по степени организованности; в религиозных группах происходит процесс организации, который обычно называют институционализацией или рутинизацией харизмы.

На основании вышеизложенного, под формами организации религии диссертант понимает различные объединения людей, созданные для выполнения определенных намерений и целей религиозного характера, и характеризующиеся определенной иерархической структурой, специфическими механизмами и средствами регулирования и контроля за функционированием организацией, определенными правилами и нормами, властными и межличностными отношениями.

В данном исследовании диссертант, опираясь на исследования западных и отечественных социологов религии рассматривает религиозные организации как открытую систему, основные параметры которой можно описать с помощью следующих индикаторов:

1. Отношение к окружающей среде. Включает такие элементы, как структура организации, межличностные отношения, критерий членства и пр.

2. Механизмы выживания, включающие: контроль, коммуникационные системы, способность к адаптации и инновации, конформизм.

3. Внешние ограничения, в частности законодательство, государственные и юридические принципы и нормы, культурные традиции и т.д.

Основным тезисом в данном случае выступает положение о том, что религиозные организации принимают форму, максимально соответствующую социально-историческим условиям и наиболее приемлемую для выражения религиозной идеи.

Во втором параграфе **«Классические концепции типизации организационных форм религиозных общностей»** дается анализ теорий Макса Вебера и Эрнеста Трельча, чьи концептуальные построения считаются классическими как в западной, так и в отечественной социологии религии. Исследования немецкого социолога Макса Вебера считаются основой для изучения типов организации религии, так как он первым определил понятия «церковь» и «секта», а немецкий теолог и социальный философ Эрнест Трельч создал типологию «церковь-секта».

Понятия «церковь» и «секта» М.Вебер сопоставляет по трем группам признаков: 1) отношение к «миру»; 2) критерий членства; 3) организационная структура. То есть, согласно М.Веберу, во-первых, секта тяготеет к «неприятию мира», мирских порядков; в отличие от церкви секта не стремится к универсальности, она хочет быть общиной «избранных». Во-вторых, чтобы стать членом секты, требуется подчиниться каким либо условиям, касающихся веры или практической жизни. Членство секты – добровольное, ограниченное только взрослыми, которые обязуются соблюдать определенные

требования. В противоположность секте церковь – это общедоступная организация, которая принимает всех членов общества и не требует соблюдения слишком многих обязательств и подчинения. В-третьих, секта тяготеет к руководству харизматического типа, в то время как церковь – к административно-бюрократическому.

Для нашей диссертации важна также теория М. Вебера о харизматической группе. Он выдвинул гипотезу о том, что любое новое религиозное движение возникает в виде религиозной группы, возглавляемой харизматическим лидером. Он утверждал, что харизма нестабильна и временна; и если харизматическая группа не институализируется, то она умирает почти сразу после смерти своего основателя. По нашему мнению, в действительности большинство религиозных групп, которые создают новую религию (в противоположность новой конфессии уже существующей религии), организованы харизматическим лидером. В американской социологии религии для обозначения данного явления существует специальный термин – «культ». В сектантских движениях (то есть в движениях реформаторской направленности уже существующей религиозной традиции) необходимость в харизматическом лидере минимальна. В этих случаях речь идет скорее об идеологических лидерах. Однако, процесс рутинизации, или институционализации, на наш взгляд, необходим и в том, и в другом случаях.

Эрнест Трельч, восприняв идею М. Вебера о противоположности церкви и секты, разработал классическую схему «церковь-секта». Трельч видел в церкви и секте различные способы самовыражения религиозной идеи: различное понимание христианской идеи оформляется в различных способах религиозной организации. Главным отличительным признаком было то, что церковь принимает и одобряет социальный порядок общества. С другой стороны, секта противопоставляет себя обществу и пытается исполнять пророческую миссию.

Понятия «церковь» и «секта», как они были представлены диссертантом в этом параграфе, представляют собой модели идеальных типов. В чистом виде реально существующие религиозные организации практически никогда не встречаются. Однако эти понятия имеют эвристическую ценность, ориентируя исследователей на важнейшие характеристики типов организации религии и помогая разработать их типологию.

В третьем параграфе «Уточнение классической схемы типизации современными американскими социологами» анализируются многочисленные дискуссии американских социологов, стремившихся к усовершенствованию концепции «Вебера – Трельча». Этим вопросом занимались Р. Нибур, Г. Беккер, М. Йингер, И. Вах, Меньшин, Л. Фон Визе и ряд других исследователей.

Обобщая дискуссии американских авторов о типах религиозных групп и организаций, диссертант приходит к заключению, что в этом вопросе так и не было найдено консенсуса, и в каждом конкретном исследовании сект и церквей надо смотреть, по каким признакам конкретные авторы относят общность к тому или иному типу. Поскольку указанные признаки в типологии религиозных организаций не всегда присутствуют в реальности, то американские социологи, определяя тип конкретной организации, часто используют такие выражения, как "секто-подобная" или "церковно-подобная". Как правило, религиозная группа тяготеет к тому или другому концу последовательности "секта - деноминация - церковь".

Однако данная триада не исключает все многообразие форм организации религии. Многими исследователями выделяется ещё одна организационная форма - «культ».

Термин «культ» используется американскими социологами религии в трех смыслах⁷. Для некоторых авторов культ - это маленькая религиозная группа, члены которой всецело преданы ее идеям, в которой нет бюрократической структуры, в которой есть харизматический лидер, и которая придерживается каких-либо эзотерических или оккультных идей. Определяя культ, таким образом, эти социологи считают его ранней фазой в последовательности «культ - секта - деноминация - церковь». В настоящее время понятие «культа» в этом смысле уже не используется большинством социологов.

Вторая попытка определить «культ» восходит к теории Э. Трельча. Он описывает «мистиков» - свободно связанных индивидов, которые подчеркивают иррациональный личный опыт, считая его краеугольным камнем религии. Мистицизм практически не укладывался в классификацию, потому что он слабо организован, практически не поддерживает дисциплину членов и не осуществляет контроль над ними, его приверженцы не испытывают чувства принадлежности к группе, связанной общим делом. Эти «родственные души» разделяют общие идеи относительно одного определенного аспекта реальности, но одновременно могут принадлежать к другим более последовательным церковным группам. Присутствие харизматического лидера обычно, но не обязательно.

Третий подход к определению культа заключается в том, что последний рассматривается как начальная фаза зарождения абсолютно новой религии. Группа может иметь свободную структуру или требовать принятия на себя серьезных обязательств, но главное, - она идет вразрез с существующими религиозными традициями.

Обобщая понимание культа американцами, можно сказать, что определяющим признаком культа считается создание новой религии. Среди прочих

⁷ Гараджа В И Социология религии. М., 1996

характеристик выделяют наличие харизматического лидера и создание собственных "писаний", хотя эти признаки являются не обязательными.

Внешне секта и культ очень похожи, хотя культы обычно обращены к средним и высшим классам, в то время как секты обращены к низшим классам. Но оба восстают против доминирующих культурных ценностей, в обоих отсутствуют профессиональные лидеры и бюрократические структуры, оба настаивают на строгой политике членства и требуют принятия на себя значительных обязательств (хотя культ может этого и не требовать на его начальных стадиях развития). Культ, как и секта, также способен к институционализации. Как и секта, культ развивается в сторону более сложных форм организации.

Таким образом, американские социологи выявляют секту, деноминацию и церковь как поступательные ступени развития религиозной группы. Культ, еще один тип организации религии, противопоставляется секте как организация, пытающаяся создать новую религию, в отличие от секты, которая пытается обновить традиционную религию. Культ может превращаться в секту и, наоборот, под влиянием внешних социальных сил.

Четвертый параграф «Современные тенденции в западных исследованиях типов организации религиозных общностей» обобщает подходы в современных западных исследованиях форм организации религии.

Одни исследователи придерживаются классической точки зрения, выделяя четыре основных типа организации религии: церковь, секта, деноминация или вероучение и культ (Н.Смелзер, Э. Гидденс и др.). Однако, эта позиция не отрицает развития и видоизменение организационных форм религии. При этом исследователи оговаривают, что классические схемы являются в какой-то степени производными западной культуры, однако, будучи введенными в научный оборот, они значительно облегчают исследовательский процесс. По мнению других современных западных исследователей, типологические схемы, разработанные ранее, не только не в состоянии охватить всего разнообразия форм, свойственных современным религиям, но и зачастую просто неприменимы для современной ситуации (Ч. Глок, Б. Старк, и др.).

По мнению многих зарубежных социологов, церковь не соответствует условиям современного общества (О. Шредер, Д. Мoberг, Т. Лукман, П. Бергер, Б. Джонсон, А. Тоффлера, М. Элиаде и др.). Особенно остро вопрос о новых формах религиозности стал звучать в 60-70-е гг. 20 века, когда в научных кругах дискуссировался вопрос о кризисе религии, кризисе церкви.

Одним из признаков кризиса религии и традиционных форм религиозности называется появление во второй половине 20 века так называемой «новой», «нетрадиционной» религиозности. Первые исследования нетрадиционных религий (нетрадиционных религиозных форм) появились в начале 70-х годов. Однако, не смотря на большое количество работ, вышедших к настоя-

щему времени, до сих пор в западной науке не сформировалось определенной позиции, объясняющей данный феномен, его историческое происхождение, специфику, институционально-организационные формы.

Религиозный и нравственный элитаризм, свойственный сектам 19 и начала 20 века присутствует и в «новых религиях», но наряду с этим можно выделить совершенно новые элементы, характерные для современных форм организации религии. Если раньше для вступления в секту необходимо было доказать наличие определенных религиозных и нравственных качеств, то теперь вступать в секту может любой человек. трансформация поведения и сознания происходит позже. «Нетрадиционные секты» тяготеют к универсализму в гораздо большей степени, чем старые сектантские образования. То есть, основные черты, характерные для классического типа «секты» можно принять в отношении новых организационных форм лишь с существенными оговорками. Современные нетрадиционные секты также нельзя полностью соотнести с типом «деноминация», так как им присущи универсалистские претензии. Таким образом, возможно применение традиционной классификации в отношении нетрадиционных религий, но с существенными оговорками.

Вторая глава – **«Развитие представлений о типах организации религии как социальных общностей в отечественной социологии»** – раскрывает развитие вопроса о формах организации религии в отечественной социологии религии и до образования собственной социологической школы в царской России; показываются, какие идейные источники послужили основой для отечественных типологических исследований и как данная проблема решается в настоящее время.

В первом параграфе **«Религиозное сектантство как церковная и общественная проблема в 19 – начале 20 века в России»** исследуются существовавшие в Царской России подходы к проблеме существования различных форм организации религии. До середины 19 века на это явление смотрели с церковно-полицейской точки зрения и лишь в рамках феномена религиозного сектантства.

Позиция Православной Церкви и самодержавной власти отличалась негативным отношением ко всем не церковным формам народных богоисканий. Выражая обеспокоенность распространением сектантства, принимались строгие меры преследования последних со стороны правительства и духовенства.

В законодательстве Российской Империи не было выработано твердого и систематического отношения к сектантству. Раскольником считался всякий, уклонившийся от православия. Российское законодательство не признавало свободы веры как таковой и смотрело на нее с точки зрения задач своей национальной политики. Из такого понимания проистекали все прочие ано-

малии российского вероисповедального законодательства: непризнание прав личности на религиозное самоопределение; использование церковной власти как орудие светской политики; стремление к ограничению «иностранных» и «иноверных» религий строго национальными рамками; распространение и поддержка только православной веры как духовной основы господствующей народности.

Естественно, что Церковь наиболее последовательно выступала в «антираскольническом» направлении. Наибольшее количество работ по теме раскола и сектантства было написано церковными авторами. Представление, что раскол является следствием невежества, было традиционной церковной точкой зрения на это явление. Миссионеры подчас приписывали сектантам страшные преступления, обвиняли их в изуверстве и разврате. Несмотря на обличительную, в целом, направленность церковно-миссионерской литературы, она содержала достаточно большое количество фактического материала, собранного на основе исторических сведений и изучения устного народного творчества. В церковно-миссионерских сочинениях обнаруживались тенденции к систематизации религиозных воззрений сектантов, попытки выявить причины раскола и религиозного сектантства.

Либерально-народнические и демократические круги выдвигали суждения в защиту и оправдание нецерковных форм организации религии, связывали с сектантами свои надежды на будущее.

Уже с конца 1850-х гг. вопрос о расколе и сектантстве начинает активно разрабатываться в светской литературе. Публицистическая литература начала 80-х гг. 19 века характеризовалась рассмотрением старообрядчества и сектантства с народнической точки зрения. Большинство либерально-народнических исследований 1870-80-х гг. видели в этих явлениях выражение «реальной органичной потребности», корнящейся в народном типе, а последующее развитие идей раскола было обусловлено «подавленностью и подпольностью роста». Литература этого направления была представлена именами И.И. Юзова-Каблица, Я.В. Абрамова, А.С. Пругавина, И. Харламова, С.М. Степняк-Кравчинского и др.

В самом конце 19 в. берет начало марксистская историография сектантства. Среди работ этого направления следует особо выделить исследования, проведенные В.Д. Бонч-Бруевичем.

Рубеж 19-20 вв. в России обозначил рефлексию народного богоискания общественной мыслью. Различные общественные группы рассматривали сектантство как общественное, социальное и политическое явление. Наиболее остро и болезненно реагировали на данное явление господствующая церковь, тесно связанная с русским самодержавием. В целом, интерес в Царской России к вопросу о русском сектантстве (а, следовательно, о различных формах организации религии) объясняется преимущественно общественно-

политическими причинами, а само явление не было сферой «академического интереса и религиоведческого исследования».

Во втором параграфе **«Проблема классификации типов организации религии в отечественной социологии религии в советской России»** показываются подходы отечественных социологов к исследованию форм организации религии.

Теория социологии религии в собственном смысле слова начинает развиваться в нашей стране примерно с 1960-х годов. Отечественные социологи религии всегда интересовались достижениями западной социологии. Однако в разные периоды нашей истории наблюдалось различное отношение к этим теориям. Историю отечественной социологии религии можно условно разделить на два основных этапа: 1960-80-е годы, когда зарубежные теории религии, как правило, критиковались с позиции марксизма; и современный этап, – когда с 90-х годов российские социологи религии стали уделять больше внимания западным исследованиям и использовать зарубежные разработки в своих исследованиях.

Первым в истории отечественной социологии религии проблему типологии религиозных групп и организаций как таковую поднимает Ю.В. Крянев. Он разрабатывает типологию религиозных объединений и классификацию религиозных организаций по типам вероучения, типам обрядности и типам руководства. Он в какой-то степени соглашается с западными исследователями в определении типов церкви, секты, деноминации и культа. Признавая, что секта, эволюционируя, может принимать различные модификации, он определяет культ как полярный вариант трансформации секты. По его мнению, культ представляет собой эфемерную группу, сплотившуюся вокруг какого-либо религиозного харизматического руководителя. Ю.В. Крянев считает, что религиозные объединения по характеру организации и деятельности делятся на церкви, секты и промежуточные типы, то есть деноминации, установившиеся секты и культы.

Основная масса отечественных религиоведов 60-х - 80-х годов понимают церковь и секту с классовых позиций: в их исследованиях прослеживается противопоставление угнетенных (сектантов) и угнетателей (церковь). А.И. Клибанов с марксистско-ленинских позиций определяет понятие «секта» как религиозную общность, возникающую в виде социального протеста по отношению к церкви. Противоречия сект и церквей - это противоречия угнетенных и угнетателей, в основе этих противоречий лежит классовая борьба. Существование секты и церкви - это порождение классового общества, а эволюция секты в церковь и наоборот, - это закономерность в развитии классового общества.

Наибольшее влияние американская концепция типов религиозных групп и организаций оказала на таких исследователей, как Е.Г. Балагушкин и

Л.Н. Митрохин. Эти авторы главным образом изучали так называемые религии «нового века» или «нетрадиционные религии», которые американские исследователи называют «культами». Они пишут об этих религиях как о новообразованиях, присущих буржуазному западному обществу, которые возникли в 60-е годы в США, а в последствии и в других странах, преимущественно в странах Западной Европы. Отечественные исследователи религии в 60-80-е годы рассматривали подобные образования как симптоматическое проявление глубоких кризисных процессов в духовной жизни Запада, как «пример характерных, а порой и неожиданных метаморфоз, которые религия претерпевает в современную эпоху».

В целом, отечественные социологи религии, на основании марксистских принципов понимания религии и общества, считали, что религия - это явление духовной жизни, имеющее социальную природу; что сектообразовательный и культообразовательный процессы - это своего рода социальный протест против несправедливостей капиталистического мира; религии «Нового века», или «культы» - это явление загнивающего капитализма, а не советского общества. Четкую систематизацию религиозных организаций мы находим у Ю.В. Кряева, Д.Е. Фурмана, Е.Г. Балагушкина. Остальные социологи религии такие понятия как «секта», «культ», «деноминация», «церковь» в единой схеме не рассматривали и четкого различия между ними не устанавливали. Эволюция религиозной организации понималась как «сектообразовательный» и «церковнообразовательный» процессы, или естественный распад.

Третий параграф «Современные представления о типах организации религии в отечественной социологии религии» анализирует сформировавшиеся в 90-х годах в отечественной литературе и публицистике подходы к рассмотрению религиозных групп и организаций. С одной стороны представители академической науки, исследователи, и представители традиционных религий с другой стороны, озабоченных судьбой своей веры. Сторонники последней позиции считают нетрадиционные религии «тоталитарными сектами»⁸ где людей делают рабами прихотей харизматических лидеров. Способ привлечения: обман, «промывание мозгов». Способ удерживания: «зомбирование», «контроль сознания». Последствия: непоправимый вред духовному и физическому здоровью. Типичными авторами этого направления можно назвать о. А. Кураева, В. Шохина, А.Л. Дворкина, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, Православного богослова М. Зноско-Боровский, священника И. Ефимова. Это позиция и сравнительного богословия. Авторы этих книг, как правило, ставят задачу описания

⁸ Термин «тоталитарная секта» последнее время часто используется в печати. Однако его нельзя назвать вполне удачным потому, что прилагательное «тоталитарная» имеет оценочный характер, а это недопустимо для научного анализа религии, поскольку тем самым нарушается принцип объективности исследования.

новых религий, или культов, которые они называют «тоталитарными сектами», приравнивая их к традиционным протестантским сектам, таким как баптизм и пятидесятничество.

Для православной позиции характерно отождествление таких понятий, как секта, религиозная община, деноминация, нет четкой терминологической градации между понятиями секта, ересь, деноминация, культ, но «истинная церковь – может быть только одна. Она должна непрерывно восходить к апостольской церкви, сохраняя чистоту веры и апостольское преемство благодати священства...»⁹. Этим условиям отвечает только Православная Церковь, а самой возвышенной и облагороженной религией является христианство.

Среди представителей научного подхода к исследованию религиозных групп и организаций можно назвать таких религиоведов и социологов религии как И.Н. Яблоков, В.И. Гараджа, А.А. Радугин, К.А. Радугин, а также научно-религиозных публицистов Б. Фаликова, М. Штерина, А. Щипкова и др. Среди них единомыслия нет, поскольку, нет единой теоретической базы, в отличие от религиоведов и социологов религии 60-80-х годов, когда марксизм, представляя государственную идеологию, лежал в основе практически всех научных исследований. Очевидно, что многие из этих авторов с большим вниманием относятся к западным теориям религии и даже используют эти теории в своих исследованиях. Все они в основном согласны в определении таких типов религиозных организаций как секта, деноминация и церковь. Спорным является введение и определение понятия «культ», как отдельного типа религиозной организации. И.Н. Яблоков, например, вообще не упоминает и не определяет это понятие¹⁰.

Представители научно-религиозной публицистики Б. Фаликов, М. Штерин, А. Щипков посвящают свои публикации проблеме новых религий в России: какова причина их возникновения именно в России, как возникают местные культы, как строятся взаимоотношения традиционных и «нетрадиционных» религий... В современных средствах массовой информации в России, а также в академической литературе вместо термина «культ» предпочитают использовать такие выражения, как «новые религии», «новые религиозные движения» или «нетрадиционные» религии. Однако эти выражения выглядят менее точными и более расплывчатыми, нежели «культ».

Таким образом, вопрос о типах религиозных организаций и их конкретных примерах в наши дни достаточно актуален для России. Обсуждение этой проблемы находится в поле зрения как академической науки и научной публицистики, так и сравнительного богословия. Определяя типы религиозных групп и организаций, представители сравнительного богословия склон-

⁹ Где истинная церковь? Сведения о церквях и сектах. СПб-6, с 32.

¹⁰ Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова М. Высшая школа, 1998 - 480с

ны выделять два лагеря - традиционные религии и нетрадиционные религии, организации которых они называют «тоталитарными сектами», а их учения - ересью. Представители научного направления выделяют три или четыре типа религиозных организаций - секту, деноминацию, церковь и культ. Вместо термина культ используются разные выражения - «новые религии», «новые религиозные движения», «нетрадиционные культы», или «нетрадиционные религии». В качестве теоретической базы отечественные религиоведы используют, в том числе и социологические теории американских исследователей религии.

В третьей главе – «**Специфика религиозных общностей на Беломорском Севере России**» - выявляются формы организации религии, существовавшие на Беломорском Севере России и существующие в настоящее время. Данный анализ базируется на установке, что религия всегда выступала и выступает в конкретных социально-исторических формах. Для каждой страны и для каждого более или менее крупного региона, имеющего своеобразное социально-историческое развитие, религиозная структура, форма организации религии специфична. В конечном итоге она отражает особенности социально-исторического развития определенного общества (или его части), специфические черты его истории и общественного бытия. Несомненно и то, что со временем и религиозная структура, и форма организации религии претерпевают изменения.

В первом параграфе «**Специфика религиозности на Беломорском Севере России в социально-историческом процессе**» раскрываются особенности формирования религиозных групп и общностей в исследуемом регионе в социально-историческом процессе.

Анализируя специфику социально-исторического развития исследуемого региона, необходимо отметить, по мнению диссертанта, следующие особенности.

Во-первых, вплоть до середины XII века Русский Север находился под политическим, экономическим, и что для нас наиболее важно, под церковным управлением Новгорода. В религиозной жизни преемственность новгородских демократических порядков проявилась в широкой автономии прихода и роли мирян в церковном управлении в целом. Этому способствовал как географический фактор (связи между приходами и церковными центрами были почти неощутимы), так и социальный – север не знал крепостного права. Крестьяне выработали систему местного мирского самоуправления, многие черты которой были перенесены на организацию религиозной жизни. Северный приход, который вместе с волостью и общиной образовывал северорусское понятие «мир», избирал священника. Эти демократические традиции в религиозной жизни сохранились на Русском Севере вплоть до XIX века,

что подтверждают ряд исследователей¹¹.

Еще одним фактором, существенно повлиявшим на характер духовной и религиозной веры Беломорского Севера, можно считать его окраинное положение среди русских земель, а позже в составе Русского государства. Вследствие этого Беломорский Север миновало монголо-татарское иго, он оставался в стороне от разрушительных войн, которые опустошили центральные, южные и западные районы России. Это обстоятельство способствовало сохранению и развитию собственной, специфической культуры на Беломорском Севере, имевшей глубокие исторические корни и традиции.

В-третьих, становлению специфических форм религиозности способствовало особое место и роль в духовной культуре Беломорского Севера северных монастырей, на что обращали внимание множество исследователей¹². Именно монастыри взяли на себя роль центров культуры, сосредоточения книжного знания и разных искусств, опорным пунктом духовной и светской власти.

И последнее – на Севере традиционно было благожелательное отношение к другим народам, и соответственно, жители данного региона толерантно относились к различным проявлениям религиозности.

В целом, можно выявить несколько последовательно сменявших друг друга моделей религиозной жизни, каждая из которых предполагает главенствующее положение в обществе одной из религий на определенном временном отрезке, но не вытесняет иные религии из сферы духовной жизни общества.

Древнейшая из таких моделей – языческая. Она характерна для коренных жителей северного региона в период, предшествующий русской колонизации вплоть до 12-14 веков; хотя отдельные пережитки данной модели можно встретить и в настоящее время.

Можно предположить, что в данный исторический период социальным носителем религии не была специфическая религиозная группа, а выступало все общество в целом. В тот период религиозная структура на Беломорском Севере была однородной, языческой. Для всех родоплеменных религий был присущ фетишизм, тотемизм, анимизм, магия. В них, очевидно, было много общего и по содержанию, и по форме, хотя, несомненно, имели место и племенные различия в религиозных представлениях и обрядах.

Православная религиозная модель, принесенная славянскими переселенцами-христианами, предполагала миссионерскую деятельность среди неславянского населения края и постепенного вытеснения языческих верова-

¹¹ См. Булатов В.Н. Русский север. Кн. 3. Поморье. Архангельск, 1999 – с. 59; Кошкин А.В. Православная Церковь на севере России. Вологда: издательство вологодского государственного педагогического института, 1992.

¹² См. Барсов Н. Братья Андрей и Семен Денисовы. Эпизод из истории русского раскола. М. - 1866 – с. 33; История Русской церкви пр. Филорета; Христианские Чтения - 1861 - сентябрь. – статья Макария

ний и обрядов из жизни Русского Севера. Наиболее эффективным инструментом распространения христианства на северных землях явилась монастырская колонизация края. При этом, церковные (религиозные) организации, сложившиеся на Русском Севере, их взаимоотношения с мирскими земскими органами приобрели в ходе социально-исторического развития свою специфику.

Это проявляется прежде всего в структурной близости и взаимосвязи церкви и земства, в совпадении церковной общины, прихода и земской единицы – волостью. Кроме того, религиозные организации на Русском Севере служили не только религиозным целям, но и мирским, общественным нуждам. Как правило, церковь служила еще и местом собраний, проводились различного рода судебные заседания, происходило обнародование царских указов и распоряжений местной власти, осуществлялся сбор податей, совершались различные сделки.

Еще одной специфической особенностью было то, что «мир», органы крестьянского самоуправления замещали должности в приходах посредством выборов. Церковные акты постоянно упоминают о таких избраниях. Подобные демократические традиции были достаточно сильны и сохранились на Русском Севере вплоть до 18 века.

Утверждение поликонфессиональной модели началось в 16-17 веках в связи с расширением торгово-дипломатических связей с иностранными государствами и расколом внутри русского православия в эпоху никоновских реформ. Вплоть до 20-х годов 20 века религиозной ситуации в исследуемом регионе характерно состояние относительного религиозного плюрализма и веротерпимости. Однако в 20 годах 20 века практически все иноверческие и большинство православных храмов были закрыты. В Советской России господствующей была тенденция повсеместного строгого ограничения религиозной деятельности. Построение «общества без религии» утвердило негласный запрет на регистрацию новых религиозных объединений. Лишь во второй половине 70-х годов существование и деятельность религиозных объединений начинают рассматриваться как необходимое условие свободы вероисповедания.

Таким образом, рассматривая специфику социально-исторического развития исследуемого региона, диссертант выявляет несколько последовательно сменявших друг друга моделей религиозной жизни, каждая из которых предполагает наличие специфический черт и форм организации религии. Однако, ни одна из форм религиозной жизни не была вытеснена полностью, что свидетельствует о наличии традиций религиозного плюрализма.

Во втором параграфе «Современные религиозные общности на Беломорском Севере России (на примере религиозных организаций Архангельской области)» представлены результаты комплексного социологиче-

ского исследования «Сравнительное исследование форм организации религии на примере религиозных организаций Архангельской области», проведенного диссертантом.

Не углубляясь в методологию исследования, хотелось бы остановиться на полученных результатах.

В ходе исследования не подтвердилась гипотеза диссертанта о распространении демократических традиций в управлении религиозными организациями, что было свойственно религиозным общинам Беломорского Севера начиная с 14 века. На сегодняшний день религиозные организации Архангельской области представляют собой организации с достаточно высоким уровнем институционализации, интегрированными в национальную структуру. Демократические традиции в управлении религиозными организациями носят декларативный характер. Структурные различия между организациями являются следствием конфессионально-доктринальных отличий, нежели спецификой исторического развития. Традиционная формальная бюрократическая структура РПЦ с профессионально подготовленным духовенством имеет достаточно сильные позиции и в Архангельской области, несмотря на вековые традиции демократических новгородских порядков, и исторически сложившиеся формы местного самоуправления. Видимо, в период построения «общества без религии» выработанные специфические формы организации религии были безвозвратно утрачены. В настоящее время можно говорить лишь об определенной доли участия мирян (прихожан) в жизни религиозных организаций, в основном протестантского направления.

Другим важным параметром организационно-структурных различий выступает критерий членства в той или иной организации, а именно – степень эксклюзивности и селективности в политике членства. В ходе наших исследования было выявлено, что у всех религиозных организаций, действующих на территории Архангельской области, не выдвигается особых препятствий (условий) для вступления в общину. Лишь в некоторых общинах в уставных документах зафиксировано ограничение по возрасту – с 18 лет (момент совершеннолетия), но оно носит формальный характер, так как в процессе проведения анкетирования на богослужениях и встречах верующих постоянно присутствовали (и даже активно участвовали) дети школьного и дошкольного возраста.

В-третьих, гипотеза о толерантном отношении к другим религиозным организациям и нерелигиозным структурам подтверждается лишь частично. В целом, можно говорить об отсутствии конфликта с окружающим обществом в отношениях религиозных организаций, действующих на территории исследуемой области, не наблюдается враждебности или индифферентности по отношению к социуму, отрицания мирских ценностей. Скорее наоборот: религиозные организации стремятся к взаимодействию с социальными струк-

турами¹³. При взаимодействии с социумом взаимоотношения характеризуются терпимостью. Коммуникационные системы религиозных организаций характеризуются открытостью, минимальной степенью селективности и эксклюзивности. Отличия касаются не существенных, по мнению диссертанта, моментов (различия в обрядах крещения). Ограничения по возрасту носят, по мнению диссертанта, формальный характер.

Классифицировать современные формы организации религии можно лишь с определенной долей условности, так как применение классических схем возможно с рядом несовпадений. Можно выделить церковно-подобный тип (характеризующийся универсальностью, общедоступностью членства и административно-бюрократическим типом руководства) и деноминационно-подобный (характеризующийся отказом от замкнутости и элитарности, принятием или активной поддержкой мирских порядков) тип организации религии. Можно говорить о наличии так называемых внеконфессиональных формах религиозности, когда религиозная вера воспринимается как личное дело каждого.

В целом, формы организации религии с одной стороны отражают процессы, характерные для всего общества в целом, а с другой – являются следствием своеобразного социально-исторического развития данного региона.

В заключении диссертации подводятся итоги результатов диссертационного исследования, формулируются общие теоретические выводы:

1. Среди американских и западноевропейских исследователей отсутствует согласованная модель социально-исторических форм организации религии. Тем не менее, анализ ведется в рамках представлений «церковь – деноминация – секта – культ».

2. Современные западные исследователи форм организации религии с одной стороны, придерживаются классических теорий (Вебера-Трельча), оговаривая ограниченность данных типологических схем рамками западной культуры. С другой стороны, выявляют две основные тенденции: деноминализм и экуменизм, являющиеся следствием в первую очередь социальных сдвигов.

3. В царской России проблема существования различных форм организации религии рассматривалась с церковно-полицейской точки зрения – посредством политики раскольники принуждались к изменению своих взглядов.

4. С середины 19 века в России складывается две основные позиции: либерально-народнические и демократические круги выдвигали суждения в защиту не церковных форм организации религии, связывая с ними свои надежды на будущее России, а Православная Церковь и Самодержавная власть отличалась негативным отношением ко всем нецерковным формам народных

¹³ Г. Е. Гудим-Левояич. Религиозная ситуация в России в 90-е годы. // Свеча – 2000. Религия в гуманитарном измерении Баренц региона. Сборник научных и методических статей по религиоведению и культурологии. Вып. 1. 41/сост. и отв. ред. Е. И. Аринин. Архангельск, - ПГУ, 2001. - с.108

богоисканий.

4. В отечественной социологии религии в 1960-80-е года американские теории форм организации религии подвергались критике с марксистских позиций. Лишь с 90-х годов 20 века монографии зарубежных авторов активно переводятся на русский язык, используются в учебной и научной литературе.

5. В современной России существуют два разных подхода в оценке форм организации религии. Богословие делит все религиозные организации на традиционные и нетрадиционные, которые также называет «тоталитарными сектами», а соответственные учения – «ересью». Представители научного направления выделяют 3 или 4 формы организации религии: «Церковь», «Секта», «Деноминация», и «Кульť». Вместо термина «Кульť» могут использоваться и другие выражения, такие как «Новые Религии», «Новые Религиозные Движения», «Нетрадиционные Кульťы», «Нетрадиционные Религии». Отечественные социологи часто используют американские теории в анализе форм организации религии.

6. Некритичное применение зарубежных теорий форм организации религии на российскую почву не совсем возможно в силу культурных, исторических, социальных и иных различий. Однако они могут быть приняты отечественной социологией в качестве теоретической базы для развития собственных концепций, соответствующих российским условиям.

В перспективе, исследование форм организации религии можно продолжить, изучая более подробно конкретные религиозные организации. Также есть смысл обратить внимание на взаимосвязанные с формами организации религии проблемы, например, теорию секуляризации, экуменизма, эволюции религиозного сознания и другие.

Основные положения и результаты исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Губницына О.П. К проблеме определения типов религиозных организаций. // XIII Ломоносовские чтения: Сборник научных трудов. – Архангельск: Поморский госуниверситет, 2001.- 0,1 п.л.

2. Губницына О.П. Типология религиозных организаций в западной социологии религии. // Взаимодействие науки, философии и религии на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее, будущее. Материалы XII Международного Конгресса. СПб, 2002.- 0,1 п.л.

3. Губницына О.П. К проблеме определения форм организации религии (в отечественной практике)// Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на Европейском Севере. Архангельск, 2002.- 0,3 п.л.

4. Губницына О.П. Религиозное сектантство и вероисповедальная политика Российской Империи 19 века.// Власть и государство в Российской истории. Часть 2. Северодвинск, Севмашвуз, 2004г. – 0,25 п.л.

5. Губницына О.П. Религиозные организации в Архангельской области: социально-правовой аспект.// Актуальные проблемы социально-гуманитарного направления. Выпуск 3. Северодвинск, 2004г.- 0,3 п.л.

ИЦ СПбГМУ, Лоцманская, 10

Подписано в печать 19.12.2005. Зак. 3100. Тир.100. 1,3 печ. л.

2006A
2287

#-2287